

УДК – 81'255.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕДАЧИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПЕРЕВОДАХ С РУССКОГО НА ДРУГОЙ СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

© С.А. Заболотная

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17.09.2012

Аннотация: В работе предлагается обзор некоторых проблем представления имён собственных в переводе произведений художественной литературы на славянские языки. Опираясь на критерии формального и смыслового соответствия, автор выявляет основные закономерности выбора переводческой стратегии.

Ключевые слова: перевод, онимы, имена собственные, славянские языки, литературная ономастика

Abstract: The article gives a review of some problems of presentation of proper names in works of Russian literature translated into Slavic languages. Following the principles of formal and semantic equivalency, the author reveals basic tendencies in choice of translation means.

Keywords: translation, onyms, proper names, Slavonic languages, literature onomastics

Несмотря на значительное число научных исследований по теории перевода и работ по поэтике онима, лишь малая часть из них совмещает проблематику той и другой областей научного знания, хотя в обеих сферах накоплен обширный опыт. Как правило, учебные пособия по теории и практике перевода не предлагают специальной информации о приёмах перевода *nomina propria*. Между тем ещё М.В. Ломоносов в набросках статьи «О переводе» обращал внимание и на трудности употребления русских антропонимов в переводе: «Как имя и отчество на французский язык трудно перевести», сопоставляя форму обращения в русском и французском языках: «Monsieur. Государь мой Ив.Ив.» [4, 768]. Славяно-славянский перевод исследуется в аспекте апеллятивной лексики, выразительных средств языка, передачи реалий, и лишь небольшая часть работ посвящена проблемам передачи онимов при переводе художественного произведения.

Одна из центральных проблем, к которым сводится исследование, заключается в следующем: возможен ли перевод имён собственных как таковой? Если этот вопрос актуален для имён вне художественного текста, то в отношении онимов в литературном тексте сомнений в необходимости перевода не возникает. Исследовательский опыт позволяет выделить основные требования к представлению *nomina propria* в тексте перевода:

- формальная адекватность,
- стилистическая адекватность,

- ассоциативная адекватность,
- соответствие национальному колориту подлинника,
- благозвучие.

Общность славянского этимологического фона и вызванная ею общность фонетического строя обеспечивают отсутствие затруднений в соблюдении первого и последнего требований, в то время как остальные выполняются не всегда в силу действия как лингвистических (различия в грамматике, стилистике), так и экстралингвистических (исторические, культурные расхождения, межъязыковая паронимия) факторов.

Имена славянского языкового пространства заимствованы в большинстве своём из общего источника – это традиционные христианские имена, а также народные имена со схожей во всех славянских культурах формой и семантикой, – но тем ярче в каждой форме выражен национальный колорит и актуализирована лингвокультурная составляющая (по мнению А.А.Потебни, «трудность самого наблюдения различий в эффектах увеличивается, когда мы имеем дело со словами одного происхождения в обоих языках» [5, 265]). Поэтому имена собственные можно отнести к псевдоэквивалентной лексике [2, 143]. Так, имена Евгений и Jewgeniusz, Марфа и Marta, представляя собой точные этимологические аналоги, в русском и польском языках вызывают различное представление о персонаже (это позволяет установить метод компонентного анализа, проводимого с использованием опроса среди носителей языка). «Иван Иванович какой-

нибудь» для русскоязычного читателя обозначает посредственность, для иностранца же данная форма является экзотической, в особенности за счёт употребления отчества, нехарактерного для ряда славянских культур. С другой стороны, типичного русского для болгарского читателя обозначает имя Алексей, Алёша [1, 91], внося в нейтральное для русского имя дополнительную коннотацию. Различия эти, как правило, рождаются и воспринимаются интуитивно; именно поэтому в развитии переводоведения ключевую роль сыграл практический опыт переводчиков художественной литературы – как классиков (Ю. Тувим, К.И. Чуковский, Н. Любимов, Н. Галь), так и современных переводчиков (Н. Петрович, М. Петкова, О.В. Панькина).

На основании проведенных исследований выделяются следующие способы передачи онимов в переводе художественного текста: транскрипция, транслитерация, калькирование, словообразовательная и морфологическая адаптация, описательная замена, а также замена (субституция) ономастической реалии. Выбор переводческой стратегии, по утверждениям исследователей, обуславливается жанром произведения [7], поскольку от жанра зависит степень актуализации коннотативных значений онима [1, 92].

Замена ономастической реалии является наиболее радикальным из переводческих решений. Среди её целей – достижение ассоциативной эквивалентности в случаях различия в фоновых знаниях, когда ассоциации, связанные с определённым именем в оригинале, в принимающей культуре могут быть вызваны другим онимом (Панаев и Скабичевский – чеш. Saltykov и Šcedrin). Кроме того, замена онима может быть связана с морфологической адаптацией к строю принимающего языка. Так, в переводе на русский с македонского языка повести-сказки В. Урошевича «Невеста змея» имя героя Денко заменяется на Иван – переводчик объясняет это трудностями восприятия несклоняемого имени в русском языке, предполагающем вовлечение онима в парадигму склонения, тем более когда речь идет об имени главного героя, то есть частотном в тексте (О.В. Панькина, выступление на открытии XLV Летней школы македонского языка 22 июня 2012 г.). При подобных заменах вводимый оним, как правило, принадлежит той же культуре, что и заменяемый – иначе искажался бы национальный колорит произведения, чего современные переводчики стремятся избежать.

Большая часть смысловых расхождений между именами собственными в оригинале и переводе проявляется на уровне коннотации, когда формальная передача онима влечёт за собой

утерю эмоционального компонента значения и смысловых компонентов, соотносящихся с фоновыми знаниями читателя.

Закономерности переводческих решений в значительной мере связаны с существующей в принимающем языке традицией перевода, с тем, насколько развита переводческая школа в той или иной культуре. В рассмотренных переводах на польский и чешский языки, выполненных представителями старых переводческих школ, преобладают кальки и примеры смысловой замены онима. Для переводов же на молодые литературные языки (среди рассматриваемых – македонский) характерна транскрипция с неизбежной утратой внутренней формы и коннотаций значимых имен и фамилий.

Набор онимов в тексте перевода не всегда совпадает с представленным в оригинале: в переводе могут появляться новые *nomina propria* – обычно в антономасическом употреблении, то есть в переносном значении при замене нарицательного имени собственным по родовому признаку [6, 193]:

Оригинал:

Алексей на митинге незаменимый человек, оратор, – сказал Николка.

Польский текст:

Aleksiej niezastapiony jest na wiecach, prawdziwy Cyncero, – powiedzial Nokolka.

Причиной такого явления представляется существующая традиция антономасического употребления антропонимов в конкретном языке; кроме того, подобный подход закономерно соответствует развитой традиции литературного перевода на определённые языки (в данном случае польский). В южнославянских переводах данное явление практически не отмечается. Также под влиянием традиции употребления нарицательное имя в переводе может стать собственным: метафора или эпитет оригинала переходят в прозвище, становясь частью ономастической системы произведения (гигант, изуродованный в «Белой гвардии» М.А. Булгакова – *Obor, Zohaven* в словацком переводе романа).

Итак, способы передачи ономастических единиц при переводах на славянские языки разнообразны, но все они могут быть противопоставлены пути нейтрализации – принципу следования конвенции, используемому в настоящее время не только в техническом, но и в художественном переводе. Разработка оптимальной переводческой стратегии не представляется возможной в принципе, однако максимально подробное описание и анализ путей представления имён собственных в переводе, по мысли А.В. Фёдорова [8, 12], стимулирует поиск оптимального решения в каждом частном случае.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринштейн А.С. Коннотативные значения имён собственных и лингвокультурологические аспекты перевода / А.С. Гринштейн // Коммуникация в диалоге культур. – Самара, 2002. – С. 89-93.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков – М., 2003. – 286 с.
3. Калинин В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк, 1999. – 408 с.
4. Ломоносов М.В. О переводе // М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений: В 11 т. – М.; Л., 1950. – Т.7. – С. 768-769.
5. Потебня А.А. Язык и народность / А.А. Потебня // Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976. – С. 253-285.
6. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – СПб.; М., 2003. – 384 с.
7. Смирнов О.К. Имена собственные в художественной литературе и специфика их перевода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.К. Смирнов. – Одесса, 1991. – 16 с.
8. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Фёдоров. – М., 1968. – 398 с.

*Воронежский государственный университет
Заболотная Софья Андреевна, аспирант кафедры
славянской филологии Воронежского государственного
университета.
E-mail: zabolotnaya.s@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zabolotnaya S.A.,
post-graduate student of Slavonic Department of Faculty
of Philology of Voronezh State University
E-mail: zabolotnaya.s@yandex.ru*